

УДК 81:008
DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-172-176

**ЛЕКСИКА ШАМАНСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

© **Матанцева Марина Борисовна**

кандидат филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
m_matantseva@mail.ru

© **Посходиев Радна Васильевич**

аспирант,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
Институт народов Севера
Россия, г. Санкт-Петербург
poskhodievradna96@mail.ru

В статье представлена лексика шаманской религиозной культуры, собранная в Баргузинском и Курумканском районах Республики Бурятия. Дано лингвокультурологическое описание названий священных мест и названий религиозных обрядов, практикуемых шаманами в данной местности.

Ключевые слова: шаманизм, лексика шаманской религиозной культуры, названия священных мест, названия религиозных обрядов, лингвокультурологический аспект.

**VOCABULARY OF SHAMANIC RELIGIOUS CULTURE:
LINGUOCULTUROLOGICAL ASPECT**

Marina B. Matantseva

Cand. Sci. (Phil.), A/Prof.,
Department of Russian Language and General Linguistics,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude
m_matantseva@mail.ru

Radna V. Poskhodiev

Postgraduate student, Herzen State Pedagogical University of Russia,
Institute of the People of the North, Department of Ethnology
Russia, St. Petersburg
poskhodievradna96@mail.ru

The article presents the vocabulary of the shamanic religious culture collected in the Barguzinsky and Kurumkansky districts of the Republic of Buryatia. A lingua culturological description of the names of sacred places and the names of religious rites practised by shamans in the area is given.

Keywords: shamanism, vocabulary of shamanic religious culture, names of sacred places, names of religious rites, linguo cultural aspect.

Лексика шаманской религиозной культуры, как и лексика других религиозных конфессий, ныне востребована, поскольку шаманизм как часть традиционной культуры бурят выступает сегодня одним из ведущих факторов национальной самоидентификации и представляет собой организованное целое с устойчивым и в то же время исторически меняющимся содержанием и социальными функциями. Как показывают наблюдения, это

традиционное религиозное верование имеет как общие, так и специфические особенности у локальных групп бурят [Дарханова, 2010, с. 3].

Задачей данной статьи стало лингвокультурологическое описание лексики шаманской религиозной культуры, собранной в ходе нескольких экспедиций в Баргузинский и Курумканский районы Республики Бурятия. Один из авторов работы является уроженцем Баргузинского района, что позволяет претендовать на достоверность и полноту охвата материала. Исследование сакрального ономастикона позволяет получить богатые и разнообразные сведения о религии, истории и культуре народа, лингвокультурологически значимой является энциклопедическая информация, стоящая за именем (цит. по: [Бугаева. К вопросу ... Эл. ресурс].

В статье представлены названия священных мест и религиозных обрядов, практикуемых шаманами единственной местной шаманской организации «Бархан Уула». Предпринята попытка системного лингвокультурологического описания, а также анализа структуры и состава этой лексики.

Шаманская община «Бархан-Уула» в течение года проводит различные обряды и празднества на девяти священных местах. Перечень сакральных номинаций следующий (орфография оригинальная):

1) **Бархан (барагхан) уула** — главная местная гора, являющаяся объектом культового почитания всей Баргузинской долины. В переводе с бурятского — «гора бога, божественная гора», бурхан — «бог» [Черемисов, 1973, с. 115], уула — «гора» [Там же, с. 480].

2) **Боолон түмэр** — начало р. Баргузин. Бөөлэн түмэр — освященное шаманом (или напетое) железо, бөөлэхэ — «шаманить, камлать, редко петь» [Там же, с. 108], түмэр — «железо» [Там же, с. 444].

3) **Баян толгой, Шингальжин баабай, Хэр шошго**. Эти три места находятся рядом. **Баян толгой** в переводе с бурятского языка «богатая голова», баян — «богатый» [Там же, с. 93], толгой — «голова» [Там же, с. 425]. **Шингальжин баабай** — «Шингальжин отец» (Шингальжин — шэнэ голой эжин, дословно, новой долины хозяин, отец) — название местности перед Куйтунами, место строительства баргузинского дацана. Шэнэ — «новый» [Там же, с. 747], гол «река, долина реки» [Там же, с. 155], эжэн/эзэн — «хозяин» [Там же, с. 759], баабай — «отец» [Там же, с. 71]. **Хэр шошхо** — информанты переводят это название как «место, которого боятся». В бур. хэр II: хэр-хэр подр. глухим звукам [Там же, с. 648]; шошхо, шошохо, см. сошохо — «пугать, приводить в смятение» [Там же, с. 394].

4) **Буха-шулуун** — в переводе с бурятского «бык-камень». Большой камень, напоминающий быка. Одно из важнейших культовых мест всей долины. Как известно, в бурятской мифологии образ быка символизирует прародителя одного из четырех основных бурятских родов. Буха «бык» [Там же, с. 119], шулуун «камень» [Там же, с. 733].

5) **Ойхон баабай** — в переводе с бурятского «Ольхон-отец» (Ольхон — остров на оз. Байкал).

6) **Хэlmэн хошуун** — земля на полуострове Святой Нос, официально принадлежит организации «Бархан уула». Информанты переводят как «спинка осетра». См. hэлмэ II — «осетр» [Там же, с. 704], хушуун — «клюв» [Там же, с. 609].

7) **Дээдэ баабай — Шостин Үндэр**. Во время обряда так обращаются к горе: дословно с бурятского «верхний (верховный) отец — Шостин высокий (большой)». Информанты предполагают тибетское происхождение онима Шостин и говорят, что эта гора — место сбора богов. Дээдэ — «верхний» [Он же, 1979, с. 219], үндэр — «высокий, большой» [Там же, с. 505].

Из числа указанных названий святых мест два можно охарактеризовать как агиоантропонимы — Үндэр Шостин (нуждается в этимологизации), Бухэ-шулуун — т. е. включающие в структуру священные имена. Остальные семь относятся к агиотопонимам, т. е. географическим названиям, ставшим номинациями святых мест. Процесс трансонимизации, прошедший по схеме агиоантропоним-агиотопоним, демонстрирует название культового места Бухэ-шулуун.

Вторую группу религиозной лексики исследуемого региона составляют названия значимых для бурят шаманских религиозных обрядов. Всего выявлено более десяти таких номинаций. Следует отметить, что данные шаманские обряды неоднородны по целям и задачам.

Дарханы и шаманы

1) **Дархан тахиха** в переводе с бурятского — «совершать жертвоприношение кузнецам». Дархан — «кузнец» [Там же, с. 189], тахиха — рел. уст. «совершать жертвоприношение» [Там же, с. 418], подношение кузнецам — хранителям рода. В прошлом у бурят дарханы, как и шаманы, занимали особое социальное положение, при обращении к духам дарханов (и шаманов) рода производились жертвоприношения животными. Значимость статуса этого обряда сегодня выражается в регулярности проведения: почитание духов кузнецов проводится отдельным мероприятием не реже одного раза в год, как на природе, так и в кузнице. В обряде участвуют только мужчины. Как показывают наблюдения, с использованием кузницы связано проведение и других, более частных обрядов. Кузница может использоваться как место для подношений, например при обращении за помощью в чем-либо.

2) **Боо болохо** в переводе с бур. — «становиться шаманом». Бөө — «шаман» [Черемисов, 1973, с.107], болохо — «становиться» [Там же, с. 418]. Обряд посвящения в шаманы, обязательный для начинающего. Сложный многоступенчатый ритуал, очень популярный на данный момент. По традиции, в системе 9 рангов, однако многие шаманы не считают в данное время проведение всех этапов необходимым. Сопровождается жертвоприношением барана. У баргузинских бурят на ключевом, самом важном посвящении происходит «дэгэл умдэдхэлэн» — надевание дэгэла (традиционная зимняя верхняя одежда бурят) как символа начала пути шамана. Этот этап является частью системы ранжирования — «шанар», или в баргузинском диалекте — «манжалай», являясь первым из посвящений. На последующих посвящениях и на дальнейших обрядах шаман уже появляется в этом надетом на первом посвящении дэгэле. В число других часто проводимых этапов посвящения сегодня входит обряд с использованием коня (иногда барана), которого шаман, предварительно украсив ленточками и совершив необходимые действия, отпускает на свободу в знак дара духам.

Поклонение стихиям и очищение

3) **Уһа хүндэлхэ (Лусад)**. Бур. уһан — «вода» [Там же, с. 484], хүндэлхэ — «уважать» [Там же, с. 623]. Обряд поклонения духам воды. Второе название этого обряда — Лусад, что вполне объяснимо, поскольку слово «лусаад» в мифологии и фольклоре бурят зафиксировано в значении «водяной» [Там же, с. 288]. Формально и содержательно местный ритуал совпадает с современным буддийским обрядом Лусад: подношение проводится исключительно белыми (молочными) продуктами (молоком, творогом, сметаной и т. д.).

4) **Хада хүндэлхэ** — обряд поклонения хозяевам гор, тайги. Бур. хада — «гора» [Там же, с. 529], хүндэлхэ — «уважать». Подношение горам, деревьям, их корням проводится для предупреждения природных катаклизмов (наводнения, засухи, пожара) или, если таковые случились, с просьбой о снисхождении и милости, а также перед заготовкой древесины, расчисткой участков и пр. Предполагается, что незадобренные духи могут разгне-

ваться, начнут мстить, поэтому нужно предупредить это, остановить возможные смерти, несчастья.

5) **Гал тахиха** — обряд поклонения огню. Бур. гал — «огонь» [Там же, с. 143], тахиха рел. уст. — «совершать жертвоприношение». Сейчас не связан с жертвоприношением. Делается при заселении в дом, затем проводится ежегодно для получения покровительства хозяина дома. Интересно, что может делаться и в квартире на самой обычной электроплите. Как правило, выполняется шаманами, которые, обладая всеми полномочиями своего статуса, проживают в городе. Для семей, проживающих в пригороде, в частном доме, обряд поклонения огню выполняется в доме или на участке возле дома.

6) **Угаал хэхэ** — в переводе с бур. угааха — «мыть» [Там же, с. 461], хэхэ — «делать» [Там же, с. 653]. Обряд очищения человека. Для этого камни докрасна нагревают, дают остыть, обтирают ими человека. Обычно сопровождается жертвоприношением для рода отдельным обрядом. Существует вариант очищающего обряда в виде обертывания человека в шкуру свежезабитого барана, с выкладыванием еще теплых внутренних органов животного на тело человека в соответствии с болезнью: сердце на сердце, печень на печень и т. д. Органы животного как бы вытягивают болезнь, очищая орган человека от недуга.

Поклонение своим священным местам

7) **За всю долину**. Традиция проведения обряда **За всю долину** объединяет Курумканский и Баргузинский районы, когда к горе Бархан-уула съезжаются шаманы со всей долины. Шаманская организация проводит большое действо с крупным подношением в несколько баранов. Иногда отпускают коня или несколько коней с лентами.

8) **Родовое**. Этот обряд тесно связан с родовыми местами поклонения восьми баргузинских родов. Сопровождается соответствующими подношениями.

9) **Обоо**. Обряд поклонения духам предков отдельной деревни, проводится обычно только шаманами этой деревни в традиционных священных для жителей населенного пункта местах. Обоо — «груда, насыпь» [Там же, с. 348].

10) **Бууса** — обряд поклонения духам предков одной семьи. Бууса — «кочевье, усадьба» [Там же, с. 118]. Отдельно взятая семья делает подношение своей фамилии на священном для семьи месте. Отметим, что «бууса» — более популярный обряд в силу своей компактности. Действительно, собрать весь род (а это несколько семей), который может включать до 100 человек, непросто, поэтому желание провести обряд (хэргэ бутээхэ) объективно сводится к «буусе». Обычно подношение делают белой пищей, водкой, иногда бараном.

11) **Сэржэм** — обряд подношения белой пищи. Является частью различных ритуалов. Слово зафиксировано в бурятско-русском словаре и с уточнением «у восточных бурят» в Словаре бурятских шаманистических и дошаманистических терминов в значении «общее название различных жидкостей (молока, спиртных напитков, чая), подносимых почитаемым духам с целью их задабривания» [Манжигеев, 1978, с.68; Черемисов, 1973, с.403]. Метонимический перенос прошел по схеме «содержимое подношения → само подношение». Термин в том же значении активно функционирует в современной буддийской религиозной практике.

Помимо вышеперечисленных обрядов выделяются обряды открытия сезона (начало весны) и закрытия соответственно (до 14 октября к празднику Покрова Пресвятой Богородицы). Зимой обряды не проводятся.

Отдельно проводятся обряды по частным проблемам, с которыми обращается к шаману человек, что является скорее приметой нашего времени, поскольку исторически беспокоить шамана по пустякам было невозможно и небезопасно.

Некоторые трудности мы испытали при попытке привязать проведение практикуемых местными шаманами религиозных обрядов к указанным выше девяти священным местам Баргузинской долины. Основной проблемой здесь является то, что в местах проведения

крупных обрядов могут проводиться более частные обряды и наоборот, и отделить одно от другого не представляется возможным. Например, место Шингальжин баабай, являясь местом общерайонного поклонения, является родовым местом поклонения рода хэнгэлдэр (одного из восьми баргузинских родов) и т. п. То же можно сказать и о практике общедеревенского обоо — моления духам-хранителям местности, в которой расположен населенный пункт. Обряд проводится не во всех деревнях, но активно поддерживается шаманами, которые часто самостоятельно выполняют обряд при минимальной поддержке со стороны населения.

Тем не менее каждое из девяти зафиксированных священных мест используется для проведения различных обрядов. В зависимости от содержания обряда эти локализации выступают в исследуемом регионе в иерархически неравнозначных статусах:

- 1) общедолинные места, где проводятся самые крупные обряды (обряд за всю долину);
- 2) места восьми основных баргузинских родов, где в обрядах участвуют представители одного рода (родовое);
- 3) место одной семьи, где делает подношения одна семья или деревня (обоо, бууса).

Например, крупные совместные обряды проводятся у главной горы **Бархан уула**. Шаманы делают общий большой тайлаган (вид общебурятского обряда), в особо торжественных и важных случаях он проходит с забоем и подношением быка. Чаше это действие ограничивается отпуском лошадей в степь и жертвоприношением баранов.

Часть обрядов, выявленных в процессе изучения, не требует их выполнения в святом месте (например, **Гал тахиха**) или эти требования минимальны (обряды поклонения стихиям воды, гор, тайги). При этом такие как, например, **Дархан тахиха** могут проводиться как в сакрально отмеченных выше локусах, так и в помещении кузницы. Помимо этого, в одном месте, являющемся святым для определенного рода, могут быть проведены самые разные по назначению обряды. Например, в местности **Хэльдэн хошуун** (на полуострове Святой нос), который находится на земле шаманской организации Баргузинского района, проводят 3 обряда: **Дархан тахиха** — с подношением девяти ребер барана, **Уна хүндэлхэ (Лусад)** с отдельным подношением Байкалу в виде барана, а также обряд поклонения духам воды с подношением в виде омуля. Примечателен факт вариативности в содержании подношения в этом обряде: несколько рыбин могут заменить барана.

Таким образом, описанный в статье фрагмент лексики шаманской религиозной культуры в части топонимического и обрядового ономастикона является активным, упорядоченным, что способствует созданию единого шаманистического сакрального пространства исследуемого региона. Полное описание лексики данной тематической группы, которое может составить перспективу дальнейшей работы, поспособствует удовлетворению как практического интереса отсюда со стороны общества, так и со стороны исследователей, заполнив лакуны в знании исконной бурятской религиозной культуры.

Литература

1. Бугаева И. В. К вопросу о структуре сакрального ономастикона. URL: <https://portal-slovo.ru/philology/42536.php>
2. Дарханова А. И. Шаманизм бурят Предбайкалья в постсоветский период (социальные функции, традиции и новации): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2010. 30 с.
3. Манжигеев И. А. Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. М., 1978. 125 с.
4. Михайлов Т. М. Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции. Новосибирск, 1987. 290 с.
5. Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь. М., 1973. 803 с.